

15 Мая.

№ 10

XVI годъ.

№ 10

1905 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печати. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во все го года Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

О. Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій приглашаетъ подвѣдомыхъ священно-церковно-служителей на

БРАТСКОЕ СОБРАНІЕ,

имѣющее быть

31-го мая, текущаго 1905 г.,

въ помѣщеніи канцеляріи Духовнаго Правленія (на Фурштатской, д. № 29). Начало собранія въ 7 час. вечера.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ

за заслуги по вѣдомству **О. Протопресвитера** военного и морского духовенства.

1.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора ходатайства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 8-й день апрѣля текущаго года, на награжденіе настоятеля Морского Николаевскаго Богоявленскаго собора, протоіерея Николая *Кодратова*, къ 17 числу апрѣля, ко дню Св. Пасхи, митрою, за его плодотворную дѣятельность и прекрасно исполненное порученіе Его Высочества.

2.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе ко дню Св. Пасхи, 17-го апрѣля 1905 г. дворянина коллежскаго секретаря, смотрителя свѣчного завода для церквей военного и морского вѣдомства Константина Ивановича *Хохлова*, за отлично-усердную и полезную службу его, орденомъ Св. Станислава 3-й степени.

НАГРАДЫ ОТЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

За отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, по опредѣленіямъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, награждены наперсными Синодальными крестами священники полковъ: 35-го пѣх. Брянскаго — Евгеній *Шереметевъ* (12-го марта 1905 г.) и 8-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго — Петръ *Поваринскій* (6 го апрѣля 1905 г.).

ЛЕСТНЫЙ ОТЗЫВЪ

о полковомъ священникѣ, переведенномъ на службу въ дѣйствующую армію.

Изъ приказа по 8-му Драгунскому Смоленскому Императора Александра III полку.

Отъ 20-го марта 1905 г.

Отецъ Владиміръ Успенскій пробылъ въ полку болѣе 3-хъ лѣтъ. Какъ служитель церкви онъ былъ строгъ къ себѣ и съ любовью относился къ своей паствѣ, въ особенности нижнимъ чинамъ. Своимъ открытымъ характеромъ, отзывчивостью къ радостямъ и горестямъ своихъ сослуживцевъ онъ успѣлъ приобрести ихъ общую симпатію.

Разставаясь съ отцомъ Владиміромъ, отъ лица всѣхъ чиновъ полка выражаю искреннее и душевное пожеланіе здоровья при трудныхъ условіяхъ жизни и службы на Дальнемъ Востокѣ во время войны, будучи вполнѣ увѣренъ, что раненые и больные въ трудную минуту увидятъ около себя отзывчиваго батюшку, а также любовь сослуживцевъ будетъ сопровождать его и тамъ.

Командиръ полка, полковникъ Косовъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ВНѢБОГОСЛУЖЕБНАЯ БЕСѢДА

пастыря съ воинами, о высокомъ значеніи воинскаго званія.

(По поводу настоящихъ тревожныхъ событій).

Христолюбивые воины! Вѣрные слуги Царевы!

Больше *сея любви* никто-же имать, да кто душу свою положитъ за други своя (Іоан. 15, 13).—Ко всѣмъ христіанамъ относятся эти слова Спасителя нашего, а къ вамъ, други мои, больше—ближе всѣхъ: на насъ, какъ вы знаете, неожиданно напалъ сильный врагъ, намъ причиняетъ онъ

обиды и притѣсненія, намъ и въ будущемъ грозитъ онъ великими обидами. Врагъ этотъ не вѣдаетъ истиннаго Бога; онъ — противникъ нашей православной вѣрѣ, онъ—лукавый и мстительный язычникъ: намъ на защиту своей святой церкви, своего возлюбленнаго Монарха, своей дорогой родины надобно постоять всѣми силами и всѣмъ достояніемъ.

Извѣстно вамъ, какъ русскій народъ всегда любилъ, и теперь любить свою родину, свою матушку Россію. Пережилъ онъ и трехсотъ лѣтнее тяжкое татарское иго, перенесъ онъ и отечественную—1812 года страшную войну, пострадалъ во время Крымской и Турецкой войны,—но не потерялъ крѣпкой любви къ родинѣ, остался вѣренъ душею и тѣломъ своему отечеству, сохранилъ послушаніе святой Церкви и покорность властямъ, отъ Бога поставленнымъ. Напрасно въ нынѣшнее тяжелое время наши недоброжелатели стараются посѣвать раздоры и смуты въ нашемъ отечествѣ, тшетно недруги наши смущаютъ людей малограмотныхъ противъ законныхъ властей и дерзаютъ подорвать величіе Помазанника Божіаго, Государя Императора. На гибель себѣ и другимъ, внушаютъ они доброму русскому народу своеволие, насиліе, посягательство на чужую собственность. Развѣ Христось, Спаситель нашъ наставлялъ этому? *О семъ разумютьъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою:* вотъ Его святой завѣтъ всѣмъ намъ. Развѣ благочестивые предки наши не слушались законныхъ властей? Развѣ честные русскіе люди когда нибудь и гдѣ нибудь учили враждовать, ссорится, захватывать чужое добро, мѣшать другимъ трудиться и зарабатывать себѣ пропитаніе? Развѣ можно жить въ спокойствіи и довольствѣ безъ руководителя, безъ начальника? Посмотрите на семью, гдѣ младшіе не слушаютъ старшихъ: тамъ полное нестроеніе, тамъ постоянныя ссоры, тамъ скудость и бѣдность. Вѣдь не всѣ люди надѣлены отъ Господа одинаковыми дарованіями: одному Царь Небесный далъ пять талантовъ, другому два, а иному и одинъ: равенства между людьми по силамъ и способностямъ нѣтъ. Прибавьте къ этому различное образованіе, и вы поймете, что младшіе и слабые, для общей пользы должны подчиняться старшимъ и сильнымъ. Я сказалъ «для общей пользы»: вѣдь, что можетъ сдѣлать болѣе способный, того не выполнить человекъ мало развитый. Обиднаго ни для кого ничего тутъ нѣтъ: каждый трудится по силамъ, отъ Господа дарованнымъ. Опека любящихъ родителей не тяжела для любимыхъ дѣтей, и руководство старшихъ, въ духѣ любви Христовой, не обременительно, а благодѣтельно для младшихъ. Други мои! На небѣ, въ ан-

гельскомъ мірѣ, и тамъ есть ангелы и архангелы, есть и архистратигъ (военачальникъ): какъ-же намъ на землѣ, намъ слабымъ и немощнымъ быть безъ начальниковъ, безъ руководителей? Совсѣмъ не возможно.—Своеволие всегда и вездѣ губило и губить людей: ушелъ отъ отца упоминаемый въ Евангеліи непослушный (блудный) сынъ, и натерпѣлся горя вдоволь, и сгибъ-бы совсѣмъ, если-бы не вернулся въ домъ родительскій и не подчинился волѣ отцовской.

Для водворенія порядка, и для защиты отъ не добрыхъ—своевольныхъ людей—Вѣры, Царя и Отечества у насъ всегда было, и нынѣ существуетъ войско. Сами видите, христіюбивые воины, какое важное дано вамъ назначеніе: мало того, что вы сами обязаны строго наблюдать законы, а и другихъ оберегать отъ людей неспокойныхъ, не благонамѣренныхъ, злыхъ. И воины христіюбивые съ самаго основанія Руси и до нашихъ дней всегда крѣпко стояли за св. православную Церковь, за своихъ Государей, и съ помощію Божіею одолѣвали сильныхъ враговъ. Родные (русскіе) угодники наши св. Александръ Невскій, Сергій Преподобный были, и теперь остаются покровителями и печальниками Христіюбиваго нашего воинства. «*Не въ силу Богъ, а въ правду*», ободрялъ своихъ соратниковъ св. Александръ Невскій. А Сергій Преподобный благословилъ на войну съ татарами князя русскаго Дмитрія Донскаго, и послалъ на поле битвы двухъ иноковъ (Александра Пересвѣта и Андрея Ослябу).

Находятся неразумные люди, которые войну считаютъ за грѣхъ: не правду говорятъ они. Конечно, война не добродѣтель; и мы ежедневно молимся о «мирѣ всего міра», но для защиты своей земли и чести вынуждены воевать, и этимъ Бога не прогнѣваемъ. За вѣру и родину Господь повелѣваетъ стоять крѣпко, и Его святые угодники—всегда были помощниками нашими въ дѣлахъ правыхъ. Если на войнѣ бываютъ неудачи, и врагъ одерживаетъ верхъ, не нужно смущаться и отчаяваться, а слѣдуетъ напрягать всѣ силы, чтобы надъ нимъ одержать побѣду.—Успѣхи непріятеля зависятъ или отъ нашей оплошности, или отъ нашихъ грѣховъ и беззаконій, за которые Правосудный Богъ насъ и караетъ.

Предки наши въ 1812 году умилостивили Отца Небеснаго искреннимъ покаяніемъ и слезными молитвами, побѣдили грознаго врага, и намъ оставили примѣръ для подражанія.

И въ древнія времена, и нынѣ Господь нарушителей воли Его наказуетъ, а честныхъ слугъ своихъ милуетъ. И каксе-бы тяжелое испытаніе

не постигло насъ, христоролюбивые воины, терпѣливо нужно переносить его, усердно молиться и твердо надѣяться, что Царь Небесный не оставитъ насъ безъ защиты и помощи, если мы обратимся къ Нему душою и сердцемъ. Не забывайте, други мои, что всѣ вы предъ св. Крестомъ и Евангелиемъ давали клятву служить Царю и Отечеству вѣрою и правдою, не щадя живота своего до послѣдней капли крови. Присяга—дѣло великое, святое: и люди не любятъ обманщика, не исполняющаго даннаго слова, а Богъ не потерпитъ клятвopеступника. Стыдъ и позоръ измѣнникамъ, честь и слава хранителямъ присяги. У васъ въ казармахъ имѣются картины, изображающія героевъ—воиновъ, которые, соблюдая присягу, претерпѣли отъ враговъ истязанія, страшныя мученія и ужасную смерть. Взирайте на эти картины— и поучайтесь.

Святая Церковь, чадолюбивая мать наша, высоко чтитъ воинское званіе. Она война именуесть «Христоролюбивымъ», любящимъ Бога и Христомъ любимымъ; «побѣдоноснымъ», мужественнымъ и самоотверженнымъ, по твердой вѣрѣ въ небесную помощь. Находятся, къ великому стыду, русскіе люди, которые позволяютъ себѣ на слова многолѣтня «побѣдоносному воинству» замѣчать: какое-же это побѣдоносное воинство, когда японцы такъ часто одерживаютъ надъ нами побѣду? Не разумныя, обидныя рѣчи. Нашъ воинъ *побѣдоносенъ*, своимъ самоотверженіемъ, своею выносливостію всѣхъ невзгодъ походной жизни, своею безропотностію въ страданіяхъ отъ контузій и ранъ, и своимъ спокойствіемъ предъ лицомъ смерти. Съ улыбкою на устахъ, съ крестнымъ знаменіемъ на челѣ, со словами «на то Господня воля!»,— такъ на полѣ брани заканчиваетъ свою многотрудную, на чужой далекой сторонѣ жизнь нашъ русскій солдатъ. Развѣ эти, полныя великодушія, качества, не даютъ ему права именоваться «побѣдоноснымъ»? Устыдитесь, легкомысленные люди... судьи нашихъ героевъ — воиновъ: они на войнѣ могутъ быть разбиты, но не побѣждены...

Святая Церковь каждодневно, на всѣхъ своихъ службахъ, творитъ особенную молитву о воинахъ: «еще молимся, вѣщаетъ она, о всѣмъ Христоролюбивомъ воинствѣ»: вѣдаетъ чадолюбивая мать наша, какъ много русскому солдату, особенно въ военное время приходится испытывать лишеній и трудностей, вѣдаетъ, и испрашиваетъ ему у Отца Небеснаго подкрѣпленія и ободренія.

Не забываетъ Церковь Божія война и послѣ его кончины. Служится о почившемъ Божественная литургія, послѣ которой гробъ его, предшествуе-

мый священникомъ и сопровождаемый товарищами, перевозится или переносится на кладбище. Заботливое военное начальство, въ мѣстахъ расположенія гарнизона, отводитъ землю для кладбища, устраиваетъ на немъ или церковь, или часовню, *насаждаетъ деревья*, и поставляетъ на каждой могилѣ крестъ, на которомъ прибита дощечка съ обозначеніемъ имени и фамилии погребеннаго, и съ указаціемъ года и мѣсяца его кончины. На Петербургскихъ (Преображенскомъ и Успенскомъ) кладбищахъ, содержимыхъ въ образцовомъ порядкѣ, благодаря высокому вниманію Августѣйшаго Главнокомандующаго, Великаго Князя Владиміра Александровича, красуются благолѣпные храмы, при которыхъ живутъ священнослужители, всегда готовые помолиться объ усопшемъ.

Искренняя благодарность вамъ, Храброму воину, за тѣ братскія чувства, которыя заявляете вы, провожая своего сослуживца къ мѣсту вѣчнаго его упокоенія: вы замѣняете ему самыхъ близкихъ родныхъ, благоговѣнно молитесь за Литургією, отпѣваніемъ, и съ глубокою скорбію опускаете гробъ въ могилу. Не одиночекъ, не безроденъ русскій воинъ и въ послѣдніе часы пребыванія своего на землѣ.

Не могу умолчать, какъ во время девятимѣсячной осады Портъ-Артура, нашихъ убитыхъ героевъ — солдатиковъ погребали въ такъ называемыхъ братскихъ могилахъ (въ большомъ количествѣ) ихъ сослуживцы — товарищи. Возвратившійся изъ плѣна военный священникъ, принимавшій молитвенное участіе при отпѣваніи, со слезами умиленія рассказывалъ мнѣ: «подъ открытымъ небомъ цѣлыми сотнями лежатъ умершіе за Вѣру, Царя и Отечество — мученики: я, въ облаченіи, окруженный такъ-же сотнями товарищей — друзей — усопшихъ, начинаю дрожащимъ отъ слезъ голосомъ отпѣваніе; надгробное рыданіе слышится со всѣхъ сторонъ; плачущіе, колѣнопреклоненные солдатикъ поютъ «со святыми упокой... и вѣчную память», опускаютъ на носилкахъ своихъ друзей въ общую могилу, зарываютъ ее — и не перестаютъ сквозь слезы повторять «вѣчную память».

Насыпанъ курганъ, они остановились, и глазами чего-то искали. Вижу, нѣкоторые побѣжали, нарвали «гаолян» «высокая, выше роста человѣка трава», сложили по двѣ палочки крестомъ, воткнули въ землю, поклонились низко, перекрестили могилу — и тихо, молча ушли. — Сколько въ этомъ поступкѣ солдата любви къ ближнему и вѣры въ Бога! Поистинѣ, великъ ты русскій воинъ...

Проявленіе материнской любви Церкви Божіей къ почившимъ Христо-

любивымъ воинамъ мы видимъ въ отдѣльныхъ молитвахъ о упокоеніи ихъ души въ такъ называемые поминальные дни: Родительскія субботы, день Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя и въ Дмитріевскую субботу, установленную княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ, въ память мужественно сражавшихся и убіенныхъ въ битвѣ съ татарскимъ ханомъ Мамаемъ.

Васъ, Хр. воины,—и живыхъ и умершихъ—памятуеть святая Церковь; о васъ особенно печется Августѣйшій Монархъ нашъ Государь Императоръ, о васъ отечески заботятся военачальники; въ васъ храбрыхъ защитниковъ отъ непріятелей и вѣрныхъ охранителей покоя и тишины внутренней имѣетъ наше отечество Россія. Вы, службою своею такъ возвеличены между другими сословіями, къ вамъ питаютъ такое довѣріе всѣ соотечественники ваши. Стойте твердо на воинскомъ посту, и будьте вѣрны данной присягѣ.

Недрузи наши, люди неблагонамѣренные, ясно понимаютъ, какое великое значеніе имѣетъ русское воинство для порядка и спокойствія внутри нашего отечества, и стараются внести смуту и въ военную жизнь. Во множествѣ подбрасываютъ по казармамъ печатные листки, призывающіе къ неповиновенію властямъ, къ насильственному захвату чужого имущества, унижающіе даже священную особу Помазанника Божіяго. Не слушайте словъ измѣнниковъ и предателей, это—волки въ овечьей одеждѣ, это—лиходѣи, желающіе власть забрать въ свои руки и безчинствовать. Обманомъ, насиліемъ, грабежемъ развѣ можно устроить благополучіе и довольство: оно созидается на любви и правдѣ, заповѣданной намъ въ святомъ Евангеліи.

Старался я показать вамъ, Хр. воины, какъ высоко чтимо и Богомъ и людьми воинское званіе, какъ честно и вѣрно товарищи ваши по оружію всегда проходили военную службу: поддержите доброе имя вашихъ предковъ, и никогда и ни въ чемъ не нарушайте любви и правды. Вѣра, и Отечество—вотъ ваша святыня, которую вы должны охранять и защищать. Вольнодумство и своеволіе гоните прочь. Воины царя земнаго, по правдѣ и вѣрности должны уподобляться воинамъ Царя Небеснаго—святымъ ангеламъ.

На службѣ, въ четыре года обучаютъ васъ, други мои, многому хорошему: изъ васъ, деревенскихъ жителей, неуклюжихъ и мѣшковатыхъ, выходятъ ловкіе и бойкіе солдаты. Въ учебныхъ командахъ, и въ казармахъ имѣются библіотеки, съ любопытными и умными книжками. Полковые священники ведутъ съ вами вѣбогослужебныя бесѣды. Благодаря такой

обстановкѣ, вы развиваетесь, обогащаетесь разными свѣдѣніями, и возвращаетесь въ запасъ, въ свои поселки, людьми болѣе развитыми, чѣмъ односельчане: васъ принимаютъ съ почетомъ, васъ слушаютъ со вниманіемъ, съ васъ берутъ примѣръ. Для васъ все это—лестно, но не безопасно. Берегитесь, други мои, чванства и самохвальства; обходитесь со всѣми и особенно съ родными скромно и ласково; къ старшимъ будьте почтительны, а къ родителямъ послушны и внимательны. Слыхалъ я: пріѣдетъ въ запасъ въ свою деревню унтеръ-офицеръ — гвардеецъ; робко подходятъ къ нему сосѣди, спрашиваютъ о службѣ, а онъ для краснаго словца, прибавляетъ къ правдѣ и небылицу, и обноситъ слушателей обидными прозвищами «деревенщина», «неучи». Особенно грѣшно, когда въ семьѣ своей, при родителяхъ, легкомысленно относится къ церковнымъ обрядамъ и постамъ, строго въ простомъ народѣ соблюдаемымъ. Если иногда на военной службѣ допускается послабленіе относительно постной пищи, то дѣлается это по уважительнымъ причинамъ, а совсѣмъ не потому, что посты излишни. Въ Церкви нѣтъ ничего излишняго: все на пользу, и на спасеніе.

Въ внѣшнія, смутныя времена будьте осторожны въ бесѣдахъ своихъ о порядкахъ гражданскихъ, о начальствѣ, о земельныхъ надѣлахъ: помните, что каждому вашему слову, сосѣди придаютъ довѣріе, каждая ваша необдуманная бесѣда можетъ породить смуту. Сами остерегайтесь, и другихъ вольнодумцевъ останавливайте: докажите вашимъ поведеніемъ, что на военной службѣ, вы пріобрѣли не одну только ловкость, а и честность и справедливость.

Бойтесь грѣха соблазна. Горе міру отъ соблазновъ. Кто соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было-бы, если-бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею, и потопили его въ глубинѣ морской (Мѡ. 18, 6—10),—вотъ какъ грозно осуждаетъ соблазнителей Самъ Спаситель Христосъ,—и вотъ какъ страшенъ грѣхъ соблазна.

Почти полвѣка (46 лѣтъ) прослужилъ я священникомъ съ вами и среди васъ, Христолюбивые воины! Полюбилъ я васъ искренно, глубоко: да и какъ не любить васъ? Вы—и на урокахъ въ учебныхъ командахъ, и на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ, и на службахъ церковныхъ—всегда и вездѣ меня радовали, утѣшали: и учиться, и молиться съ вами мнѣ было пріятно. Великое спасибо вамъ!

Совѣты, которые высказалъ я въ этой бесѣдѣ, внушило мнѣ мое, отеческое любящее васъ, сердце. Помните, и не забывайте ихъ.

Протопресвитеръ А. Желобовскій.

Крестный ходъ на 3-й день Св. Пасхи вокругъ казармъ Шутвильскаго пѣх. полка, въ г. Ровно.

Сегодня на третій день Св. Пасхи послѣ Св. Литургіи совершался крестный ходъ вокругъ мѣста расположенія казармъ полка. Шествіе со святыми иконами и хоругвями было встрѣчено гимномъ «Коль Славень», который исполнялся полковымъ оркестромъ. Народу было масса, кромѣ военныхъ, были и изъ города. Во все время шествія, то пѣлись священныя пѣсни пасхальнаго канона, то гимнъ «Коль Славень» слышался въ гармоничныхъ звукахъ оркестра. На четырехъ сторонахъ крестнымъ ходомъ обойденнаго мѣста, было читано евангеліе съ возглашеніемъ «Господу помолимся рцемъ вси», окропленіемъ святою водою и пасхальнымъ привѣтствіемъ «Христось воскрес!» Возвратились въ церковь, произнесена сугубая ектенія, затѣмъ отпустъ, послѣ котораго предложено священникомъ слово въ изъясненіе значенія совершеннаго святого дѣла.

Въ поученіи объяснено, что, совершая шествіе со святынями храма, мы имѣли посреди насъ воскресшаго Христа. Онъ, Спаситель нашъ, сопровождалъ насъ, какъ нѣкогда сопровождалъ св. ап. Луку и Клеопу, шедшихъ въ селеніе Еммаусъ. Обойдя мѣсто своего обиталища, мы оградили себя Его благословеніемъ, освятили воздухъ, которымъ дышимъ, и уповаемъ, что какъ Господь св. ап. Луку и Клеопу утвердилъ въ вѣрѣ и возвеселилъ сердца ихъ радостію, такъ и насъ, переживающихъ нынѣ многія смуты, не лишитъ своихъ милостей и щедротъ.

Торжество закончилось обычными многолѣтіями. Чувствовалось, что сердца молящихся были проникнуты умиленіемъ и радостью. Это подтвердило нижеслѣдующее письмо отъ командира полка, присланное сряду послѣ службы священнику:

Глубокоуважаемый о. Александръ Петровичъ!

Подъ свѣжимъ, чарующимъ впечатлѣніемъ испытаннаго мною и всѣми чинами вѣреннаго мнѣ полка, Вашими прихожанами, высокаго, духовнаго торжества; подъ обаяніемъ неизгладимаго изъ памяти и сердца вдохновеннаго Вашего слова о значеніи только-что совершеннаго Вами крестнаго хода, въ благолѣпной церковной процессіи, прошу Васъ, досточтимый и

глубокоуважаемый нашъ пастырь, принять сердечную нашу преданность, сыновнюю любовь и чувства теплой благодарности.

Поручая себя и всѣхъ чиновъ вѣреннаго миѣ полка Вашимъ молитвамъ, остаюсь съ глубокимъ уваженіемъ

19-го апрѣля 1905 г.

3-й день Св. Пасхи.

Командиръ полка.

Какъ богата бы была наша жизнь высокими чувствами, чистыми радостями, если бы мы искали ихъ чаще тамъ, гдѣ есть источникъ ихъ глубины неизмѣримой—въ вѣрѣ и церкви.

Путивльскаго пѣх. полка священникъ Александръ Киссель.

С А Н А Т О Р І Я

для больныхъ и раненыхъ воиновъ, устроенная въ Западномъ отдѣленіи Инвалиднаго для желѣзнодорожныхъ служащихъ Дома Императора Александра II-го.

Война съ Японіей вызвала широкое развитіе общественной и частной благотворительности на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ. Помимо пожертвованій въ Красный Крестъ; помимо небывалой еще организаціи земскихъ, городскихъ и другихъ общественныхъ и частныхъ врачебно-санитарныхъ отрядовъ, лазаретовъ, отправленныхъ непосредственно на театръ военныхъ дѣйствій, многія учрежденія и частныя лица изъявили желаніе помочь тому же дѣлу открытіемъ пріютовъ-санаторій въ предѣлахъ Россіи и даже заграницею для пользованія больныхъ и раненыхъ воиновъ. Къ числу такихъ пріютовъ-санаторій относятся санаторіи, устроенныя подъ вѣдомствомъ Министерства Путей Сообщенія въ Московскомъ, Полтавскомъ и Западномъ отдѣленіяхъ Инвалиднаго для желѣзнодорожныхъ служащихъ Дома Императора Александра II-го и въ гор. Вышнемъ-Волочкѣ.

Управленіе Инвалиднаго Дома рѣшило представить для больныхъ и раненныхъ воиновъ помѣшенія съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, снабдить ихъ кроватями и прочею мебелью, бѣльемъ и другими принадлежностями больничнаго обихода. Наличие врачей, фельдшеровъ и аптекъ въ отдѣленіяхъ обеспечивала возможность необходимой врачебной помощи. Вопросъ объ открытіи санаторій сводился лишь къ изысканію средствъ на оплату продо-

вольствія больныхъ и раненыхъ и на оплату персонала по уходу за ними. Эти средства опредѣлялись въ среднемъ выводѣ 12 руб. въ мѣсяцъ за кровать.

Между отдѣленіями Инвалиднаго Дома Западное отдѣленіе отличается нѣсколькими особыми условіями. Расположенное на югѣ Брестскаго уѣзда Гродненской губерніи, на границѣ съ Сѣдлецкой и Люблинской губерніями, на берегу р. Буга въ 5-ти верстахъ отъ гор. Влодавы и въ 2 верстахъ отъ станиціи Влодава Привислянскихъ желѣзныхъ дорогъ, Западное отдѣленіе Инвалиднаго Дома, представляетъ небольшой поселокъ съ домами для семейныхъ и одинокихъ инвалидовъ желѣзнодорожной службы, съ церковью, школою и съ домами администраціи. Высокая мѣстность, сухая, здоровая почва, сосновый лѣсъ, среди котораго построены зданія Отдѣленія, отсутствіе по близости фабрикъ и какого либо скопленія населенія и отсутствіе по этому условій для загрязненія почвы и воды, — все это, имѣстѣ взятое, дѣлаетъ санитарныя условія Западнаго отдѣленія предпочтительными по сравненію съ другими отдѣленіями Инвалиднаго Дома и весьма цѣнными для пользованія больныхъ и раненыхъ.

Вначалѣ предположено было открыть въ отдѣленіи санаторію лишь для 20 больныхъ и раненыхъ, но обращеніе къ ближайшимъ учрежденіямъ и представителямъ населенія за помощью для обезпеченія содержанія этихъ больныхъ и раненыхъ ежемѣсячными пожертвованіями по 12 руб. на кровать, которой присвоивалось имя жертвователей, встрѣтило столь живой откликъ, что по мѣрѣ поступленія заявленій о готовности производить ежемѣсячные взносы оказалось возможнымъ увеличить число кроватей въ санаторіи до 57 и затѣмъ, благодаря дѣятельному содѣйствію начальника Влодавскаго уѣзда и представителей учреждений и населенія гор. Влодавы, было приступлено къ устройству въ гор. Влодавѣ филиальнаго отдѣленія санаторіи на 12 кроватей. Въ настоящее время число кроватей, обезпеченныхъ заявленіями о готовности вносить по 12 руб. въ мѣсяцъ, доходитъ до 141, такъ что взносы на содержаніе 70-ти кроватей могутъ быть направлены въ другія санаторіи Инвалиднаго Дома. Изъ 141 кровати три кровати обезпечены служащими и призрѣваемыми въ Западномъ отдѣленіи, 39 кроватей служащими и рабочими Привислинскихъ, Юго-западныхъ и Варшаво-Вѣнской желѣзныхъ дорогъ, 35 кроватей — командирами, офицерами, нижними чинами, классными чинами и дамами разныхъ воинскихъ частей, расположенныхъ въ Гродненской губ. и близъ гор. Влодавы, 29 кро-

вателей—чиновниками и служащими разныхъ правительственныхъ учреждений, 10 кроватей — епископами Гродненскимъ, Люблинскимъ, духовенствомъ и благочиніями Гродненской губерніи и Влодавскаго уѣзда Сѣдлецкой губерніи, въ томъ числѣ двѣ кровати Влодавскимъ римско-католическимъ приходомъ и Нейдорфъ-Нейбровскимъ лютеранскимъ приходомъ, 8 кроватей — учителями и учительницами гимназій, духовнаго училища и церковно-приходскихъ школъ, 6 кроватей — дворянами и помѣщиками, 6 кроватей — крестьянами и крестьянскими обществами, 2 кровати — жителями города Влодавы, 2 кровати — еврейскимъ обществомъ и 1 кровать — Холмскимъ братствомъ.

Въ числѣ 57 кроватей въ санаторіи Западнаго отдѣленія, благодаря тому, что въ Отдѣленіи съ мая 1904 года устроена колонія душевно-больныхъ изъ числа желѣзнодорожныхъ служащихъ подъ управленіемъ психіатра, состояшаго въ то же время завѣдующимъ отдѣленіемъ, рѣшено было отвести 22 кровати для 7 офицеровъ и 15 нижнихъ чиновъ, заболѣвшихъ на войнѣ душевнымъ разстройствомъ.

7 января текущаго года изъ Московскаго военнаго госпиталя были доставлены въ Западное отдѣленіе душевно-больные 3 офицера и 8 нижнихъ чиновъ. Съ прибытіемъ этихъ больныхъ открылась дѣятельность санаторіи Западнаго отдѣленія. Непосредственное завѣдываніе санаторіею принялъ на себя завѣдующій отдѣленіемъ, докторъ медицины М. В. Игнатьевъ. Для ближайшаго же руководства дѣятельностью санаторіи, разрѣшенія текущихъ вопросовъ по этой дѣятельности, контроля надъ расходомъ денежныхъ суммъ организована, согласно утвержденному Министромъ Путей Сообщенія временному положенію о санаторіяхъ, распорядительная коммиссія изъ членовъ совѣта отдѣленія и ближайшихъ по мѣсту жительства жертвователей на содержаніе кроватей въ санаторіи, подъ предсѣдательствомъ командира квартирующей въ Влодавѣ 17-ой артиллерійской бригады, генераль-маіора Е. Н. Кобозева.

На первомъ же засѣданіи члены распорядительной коммиссіи согласились, что изъ всѣхъ больныхъ и раненыхъ, какъ жертвъ войны, душевно-больные заслуживаютъ особеннаго вниманія. Не говоря уже о случаяхъ непосредственнаго отношенія душевнаго заболѣванія къ ужасамъ войны, о случаяхъ возникновенія душевнаго разстройства вслѣдствіе ушибовъ и пораненій головы, вслѣдствіе переболѣванія на войнѣ разными инфекціонными болѣзнями (дизентеріею, тифами), даже въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ

причины душевнаго заболѣванія лежатъ въ предрасположеніи къ нему внѣ отношенія къ войнѣ, нельзя тѣмъ не менѣе отрицать значенія войны, какъ ближайшаго повода къ проявленію душевнаго разстройства. Между тѣмъ, какъ даже тяжело раненный можетъ найти себѣ нравственное удовлетвореніе въ сознаніи, что онъ получилъ эту рану при защитѣ отечества, а больной какою либо физическою болѣзною можетъ найти себѣ утѣшеніе въ сознаніи того общественнаго бѣдствія, которое создается войною, между тѣмъ какъ тотъ и другой, относясь сознательно ко всему окружающему, могутъ дать отдыхъ своимъ тяжелымъ чувствамъ въ общемъ къ нимъ сочувствіи, въ готовности общества облегчить ихъ участь,—для душевно-больныхъ потеря или помраченіе сознанія уничтожаетъ условія къ какому либо удовлетворенію и утѣшенію. Душевное заболѣваніе ложится кромѣ того невыразимо сильнымъ гнетомъ на семью больного. Общественная и частная благотворительность идутъ на встрѣчу нуждамъ помощи раненымъ и обыкновеннымъ больнымъ, душевно-больные оставляются на попеченіи существующихъ переполненныхъ госпиталей и больницъ. Счастливая случайность организациі колоніи душевно-больныхъ въ Западномъ отдѣленіи Инвалиднаго Дома даетъ возможность придти на помощь и этимъ, наиболѣе несчастнымъ, жертвамъ войны. Пребываніе душевно-больныхъ въ условіяхъ нормальнаго, нескученаго размѣщенія, улучшенной пищи, хорошаго воздуха, здоровой мѣстности, возможнаго нестѣсненія при соотвѣтственномъ пользованіи должно сказаться благотворными результатами. Руководствуясь этими соображеніями, распорядительная комиссія согласилась обратить всю санаторію Западнаго отдѣленія въ санаторію для душевно-больныхъ воиновъ, эвакуируемыхъ съ театра военныхъ дѣйствій, тѣмъ болѣе, что оказаніе помощи заболѣвшимъ душевнымъ разстройствомъ нисколько не измѣняетъ характера общаго назначенія пожертвованій на содержаніе кроватей для больныхъ и раненыхъ воиновъ. Для обыкновенныхъ же больныхъ и раненыхъ комиссія рѣшила приспособить филиальное отдѣленіе санаторіи въ гор. Влодавѣ. Такъ какъ содержаніе душевно-больныхъ обходится дороже содержанія обыкновенныхъ больныхъ, члены комиссіи условились, въ случаѣ перерасхода по содержанію кроватей въ санаторіи, вопросъ объ изысканіи средствъ на пополненіе перерасхода рѣшить по особому соглашенію съ жертвователями.

Вмѣстѣ съ тѣмъ распорядительная комиссія распредѣлила поступившихъ въ санаторію больныхъ по кроватамъ имени жертвователей. Во второмъ засѣданіи комиссіею были установлены форма и порядокъ веденія прихода-

расходныхъ книгъ, а равно и форма учета прихода и расхода ежемѣсячныхъ по 12 руб. пожертвованій на содержаніе кроватей въ санаторіи. За сѣданіямъ распорядительной комиссіи ведутся протоколы и журналы, которые будутъ разсылаемы всѣмъ жертвователямъ для свѣдѣнія вмѣстѣ съ отчетами по дѣятельности санаторіи. Типографія г. Нобринца въ Брестѣ выразила согласіе на безвозмездное печатаніе протоколовъ, журналовъ, вѣдомостей и бланковъ по санаторіи.

Согласно рѣшенію распорядительной комиссіи 4 апрѣля были доставлены въ санаторію Западнаго отдѣленія еще 17 душевно-больныхъ (два офицера и 15 нижнихъ чиновъ).

Общее сочувствіе къ открытію санаторіи въ Западномъ отдѣленіи Инвалиднаго Дома и желаніе оказать посильную помощь въ этомъ дѣлѣ выразилось не только въ широкомъ притоцѣ пожертвованій на содержаніе кроватей и на нужды санаторіи, но и въ томъ горячемъ и сердечномъ участіи къ положенію больныхъ въ санаторіи, которое проявили дамы 17-ой артиллерійской бригады и г. Влодавы. Стремленіе обставить жизнь больныхъ такъ, чтобы она была вполнѣ нравственнымъ отдыхомъ, чтобы дать имъ забыть пережитыя ими нравственныя потрясенія, соединило дамъ въ общемъ желаніи сдѣлать все возможное въ этомъ отношеніи и по инициативѣ Е. Я. Кобозевой, жены командира бригады и подъ ея предсѣдательствомъ бригадныя дамы и дамы гор. Влодавы образовали Дамскій Кружокъ. Задаче Кружка—возможное удовлетвореніе личныхъ нуждъ больныхъ, снабженіе ихъ табакомъ, папиросами, письменными принадлежностями и т. п., доставленіе имъ возможныхъ развлеченій, въ видѣ пріобрѣтенія какихъ либо простыхъ игръ, содѣйствіе администраціи санаторіи въ возможно лучшемъ производствѣ и содержаніи больныхъ, попеченіе объ удовлетвореніи нуждъ, выходящихъ за предѣлы средствъ и обязанности администраціи санаторіи, помощь больнымъ при ихъ выпискѣ изъ санаторіи и содѣйствіе имъ въ этомъ. Для доставленія средствъ Дамскій Кружокъ установилъ членскій взносъ въ размѣрѣ 50 коп. въ мѣсяцъ. Каждый изъ членовъ этого Кружка снабженъ талонной книжкой, для сбора пожертвованій при подходящемъ случаѣ. Для распространенія свѣдѣній о Дамскомъ Кружкѣ, его цѣляхъ и для привлеченія пожертвованій было составлено соотвѣтственное возваніе. Но независимо отъ этого, для усиленія средствъ Кружка, по инициативѣ его предсѣдательницы обществомъ г. г. офицеровъ бригады былъ устроенъ 2 февраля концертъ при благосклонномъ участіи профессора кievской музыкаль-

ной школы г-жи Штоссъ-Петровой. Насколько было сильно желаніе всѣхъ придти на помощь доброму дѣлу и оказать содѣйствіе болѣе широкому осуществленію задачъ Дамскаго Кружка, можно заключить изъ того, что, несмотря на немногочисленность офицерскаго состава бригады и интеллигентнаго общества такого небольшого города, какъ Влодава, не смотря на отсутствіе платы за входъ въ собраніе, — отъ продажи программъ концерта было выручено 91 руб. 82 к.

Дамы-члены Кружка установили очередь посѣщеній санаторіи для ознакомленія на мѣстѣ съ нуждами и условіями содержанія больныхъ и послѣдовавшемъ затѣмъ совѣщаніи 31 марта съ участіемъ завѣдывающаго санаторіею высказали, отдавая справедливость попеченіямъ администраціи санаторіи, свои замѣчанія относительно нѣкоторыхъ желательныхъ улучшеній въ условіяхъ содержанія больныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ условились въ приобретеніи для больныхъ наиболѣе простыхъ игръ и предметовъ развлеченія. Въ виду ожидаемаго прибытія въ санаторію 10 душевно-больныхъ желѣзнодорожныхъ служащихъ на Сибирскихъ желѣзныхъ дорогахъ, Дамскій Кружокъ постановилъ принять и ихъ подъ свое попеченіе, такъ какъ и эти больные при тѣхъ условіяхъ чрезвычайной и напряженной дѣятельности, какія выпали вслѣдствіе войны на служащихъ Сибирскихъ желѣзныхъ дорогъ, являются также жертвами войны. Въ виду недостаточности запаса бѣлья въ Западномъ отдѣленіи Инвалиднаго Дома и необходимости пополненія его для снабженія этимъ бѣльемъ и больныхъ санаторіи, члены Дамскаго Кружка выразили готовность взять на себя трудъ шитья бѣлья. Для угощенія и разговѣнья больныхъ въ праздникъ Пасхи Дамскій Кружокъ ассигновалъ соответствующую сумму, причемъ раздачу этихъ угошеній приняла на себя одна изъ дамъ Кружка. Независимо отъ ежемѣсячныхъ членскихъ взносовъ, пожертвованія своимъ временемъ и трудомъ, члены Кружка при своемъ посѣщеніи санаторіи привозятъ больнымъ гостинцы и своимъ вниманіемъ, добрымъ словомъ привѣта вносятъ живую, бодрящую струю въ ихъ монотонную жизнь.

Широкое участіе жертвователей не только въ содержаніи кроватей, но и въ постановкѣ дѣятельности санаторіи, теплое и сердечное участіе и помощь дамъ-попечительницъ, открытое веденіе дѣла завѣдующимъ санаторіею, его постоянная готовность дать тѣ или другія поясненія, отсутствіе мѣрствѣнненія для больныхъ въ связи съ прекраснымъ мѣстоположеніемъ санаторіи, возможностью для больныхъ свободнаго посѣщенія церкви Западнаго

отдѣленія Инвалиднаго Дома, внимательный и расположенный къ больнымъ персоналъ служащихъ отдѣленія все это дѣлаетъ санаторію Западнаго отдѣленія Инвалиднаго Дома въ высшей степени симпатичнымъ учрежденіемъ, за созданіе котораго слѣдуетъ лишь быть благодарнымъ Министерству Путей Сообщенія и Управленію Инвалиднаго Дома. Участіе самихъ жертвователей въ постановкѣ и контролѣ дѣятельности санаторіи, участіе въ этомъ и дамъ-попечительницъ лучше всего гарантируетъ, что каждая жертвуемая копѣйка пойдетъ на дѣло. Въ виду того, что обезпеченіе содержанія кроватей 12-ти рублевыми взносами не покрываетъ удовлетворенія всѣхъ потребностей содержанія санаторіи, въ особенности въ отношеніи обстановки больныхъ и канцелярскихъ расходовъ,—нельзя не пожелать увеличенія прилива единовременныхъ пожертвованій на нужды санаторіи вообще. Только при недостаточности и этого рода пожертвованій можно будетъ улучшить обстановку больныхъ и своевременно доставлять всѣмъ жертвователямъ журналы распорядительной комиссіи, отчеты о дѣятельности санаторіи, свѣдѣнія о дѣятельности Дамскаго кружка и свѣдѣнія о больныхъ, пользующихся на кроватяхъ имени жертвователей и живымъ сношеніемъ съ жертвователями укрѣпить ихъ связь съ санаторіею. Пожертвованія этого рода можно направлять или на имя Завѣдующаго санаторіею Западнаго отдѣленія Инвалиднаго Дома или же на имя предсѣдательницы Дамскаго кружка.

Такъ изъ зерна горчичнаго вырастаетъ древо благолѣпнолиственное, подлѣ стѣны котораго находятъ покой и утѣшеніе страждущіе и обремененные.

Положеніе на войнѣ полкового священника и его могучее нравственное дѣйствіе на солдатъ.

(Изъ дневника военнаго священника Русско-турецкой войны) ¹⁾.

Когда окончится нынѣшняя война и военные пастыри, окруженные заслуженнымъ ореоломъ славы, возвратятся вмѣстѣ съ русскими храбрцами домой, они расскажутъ много поучительнаго изъ своей пастырской прикитки на полѣ военныхъ дѣйствій. Но и прежняя исторія говоритъ много поучи-

¹⁾ Изъ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей № 21, за 1904 г.

тельнаго о «пастыряхъ на войнѣ». Заимствуемъ нѣсколько отрывковъ изъ дневника одного представителя военнаго духовенства, о. протоіерея Гурьева.

Необыкновенною твердостью вѣрующаго духа долженъ владѣть священникъ на полѣ брани. Кругомъ кровь, отовсюду—раздирающіе душу стоны раненыхъ, ужасное хрипѣнье умирающихъ. А священнику надо предлагать слово христіанскаго утѣшенія однимъ, ободрять другихъ, готовить къ смертному исходу третьихъ. Если въ обычной жизни не легко чувствуетъ себя тотъ, кому приходится брать на себя нравственную отвѣтственность за благополучіе другихъ, то сколько тяжелѣе приходится священнику на войнѣ, когда больные и умирающіе смотрятъ на него, какъ на послѣднюю надежду, и въ немъ ищутъ единственнаго утѣшенія и ободренія. Потеряй присутствіе духа священникъ, — погибли и они. Безъ согрѣвающей теплоты благодатной вѣры у нихъ не останется ничего, что спасло бы ихъ отъ ужаса надвигающейся смерти. Много нужно пастырю имѣть доблести христіанскаго духа, чтобы сохранять себя не только въ равновѣсіи, не поддаваясь столь естественному здѣсь малодушію, но всегда быть возвышено настроеннымъ, съ пламенемъ вѣры въ сердцѣ и съ искреннимъ привѣтомъ Христовой любви къ страждущимъ на устахъ.

Благодать Божія, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, сообщаетъ пастырю твердость вѣры и неизбежность духа при возможныхъ «случайностяхъ» войны, этими качествами, а также явно оказываемою ему помощью Божіею такъ силенъ на войнѣ пастырь, что его многочисленная паства не только повсюду, даже вдали отъ него, слышитъ его голосъ, но и сама всею душою стремится къ нему.

Для больныхъ и раненыхъ ботюшка—все: онъ—и отецъ духовный, и писарь «вѣсточекъ» домой, и душеприказчикъ—надежный исполнитель послѣдней воли умирающихъ.

Постоянно вращаясь среди искалеченнаго люда, присутствуя при самой смерти многихъ, священникъ всего яснѣе постигаетъ силу словъ Писанія: братъ отъ брата наставляемъ, яко градъ твердъ. Я,—говоритъ о. Гурьевъ, приношу имъ въ лазаретъ слова утѣшенія, а они меня безмолвно назидаютъ. Чѣмъ?—Покорностью волѣ Божіей. »Придешь въ лазаретъ, въ околодокъ,— истинно сердце надрывается!.. Эти стоны безотрадныя, эта удивительная, непостижимая для меня покорность судьбѣ, такая тихая, все выносящая; хоть бы ропоть, озлобленіе, отчаяніе—ничего подобнаго. Вотъ гдѣ истинная школа терпѣнія, смиренія, всецѣлой покорности Промыслу Божію! Не

я ихъ угѣшаю, назидая, — они меня безмолвно поучаютъ. Тяжела эта горькая наука, но она памятна, потому что слишкомъ очевидна и выразительна».

Появится священникъ въ лазаретѣ, и со всѣхъ сторонъ къ нему просьбы: «Батюшка, напишите мнѣ», — взываетъ одинъ. Эти писанія, — говоритъ о. Гурьевъ, — эти предсмертныя завѣтныя письма терзаютъ и мучатъ меня несказано; какъ начнетъ онъ диктовать: «женѣ моей Степанидушкѣ навѣки нерушимо»... Пауза, слезы... «милому сыночку Васенькѣ», — опять пауза, опять слезы... «дражающимъ родителямъ моимъ, батюшкѣ NN, матушкѣ NN,» — а у самага не сходить съ глазъ эта горячая, безнадежная слеза... Ну, какъ тутъ писать?! Не чернилами, а горькими слезами, измученнымъ сердцемъ пишутся и диктуются эти предсмертныя, послѣдніе завѣты любящей души». Не кончитъ священникъ съ однимъ, къ нему уже обращены десятки просьбъ другихъ. Въ лазаретѣ и въ операціонной палатѣ всѣ заняты и завалены работой, такъ что иногда больной не можетъ дозваться доктора, фельдшера или сестры милосердія. Одна надежда на батюшку: онъ какъ-то всѣхъ сумѣетъ устроить и успокоить. «Нельзя ли чѣмъ, батюшка, накрыть стрѣленную ногу, — совсѣмъ окоченѣла?»... — «Батюшка, нельзя ли горяченькаго чайку, — намъ не достало?.. «А мнѣ бы фуфаячку; мою совсѣмъ разорвали на перевязкѣ»... — «Жарко, душно, разстегните!» — вопитъ какой-то солдатикъ, прижимая руки къ разбитой груди... и пр. и пр.». А что я могу сдѣлать?! Дѣлалъ, — говоритъ о. Гурьевъ, — видитъ Богъ, — дѣлалъ, что могъ и какъ умѣлъ». «А вотъ сибирецъ, узнавши меня, со слезами проситъ: — Батюшка, отпишите въ Курскую губернію моей Аринушкѣ, что я вотъ какъ», и показываетъ здоровою рукою на другую, или вѣрнѣе — на половину другой, оторванной гранатой. «Не желаешь ли причаститься?» — спрашиваю его. — «Охъ, батюшка, да развѣ тутъ можно? — «Можно», говорю, и становлюсь на колѣни, разстегиваю кожанъ, — подъ нимъ у меня короткая епитрахиль и на груди дароносица. — «Говори за мной: «Вѣрю Господи»... Очъ повторилъ, и я причастилъ его... Гдѣ же тутъ читать молитвы? Господь ихъ слышитъ, Господь ихъ видитъ».

А присутствіе священника при операціи раненаго? Сколько бодрости вливаетъ въ него одинъ видъ священника, не говоря уже о ласковомъ, участливомъ отношеніи батюшки къ раненому! Сами врачи приглашаютъ священника въ операціонную палату, когда предстоятъ тяжелыя операціи. «Вы что же, батюшка не собираетесь съ нами? — обращается къ о. Гурьеву одинъ изъ докторовъ, отправляясь въ лазаретъ.

«Я сегодня поѣду на позицію хоронить убитыхъ»,—отвѣчалъ я. «А развѣ безъ васъ тамъ некому этого сдѣлать?».—«Конечно, есть кому,—тамъ три полковыхъ священника; но все же и я долженъ тамъ быть». — «А мнѣ кажется,—замѣтилъ довольно серьезно мой добрый сожитель, — «что ваше присутствіе здѣсь будетъ гораздо полезнѣе, нежели тамъ; вы намъ нужны здѣсь; вы должны помогать намъ». — «Да какъ же я могу помогать вамъ?» — спросилъ я въ недоумѣніи. — «А вотъ пойдите съ нами въ лазаретъ, — тамъ мы вамъ покажемъ, на что вы тутъ нужны; я ужъ это испыталъ не разъ, знаю, пойдите непременно»....

Приходимъ въ лазаретъ. Принесли раненыхъ; первымъ былъ рядовой Астраханскаго полка Калиникъ Коваленко съ огнестрѣльною раною лѣвой руки выше локтя съ раздробленіемъ костей. Когда его положили на столъ — докторъ Назаровъ обратился ко мнѣ и сказалъ: «Батюшка, благословите его, успокойте, уговорите»... Я подошелъ къ несчастному страдалцу, — блѣденъ, какъ смерть, и весь дрожитъ не столько отъ холода, сколько отъ волненія и боязни за свою жизнь... Я благословилъ его и братски сталъ убѣждать, что рука его (черная отъ гангрены) никуда уже не годится, что ее нужно отнять, что онъ будетъ живъ, Богъ дастъ, выздоровѣетъ и скоро возвратится на родину къ своей семьѣ... Жадно слушалъ меня страдалецъ, остановивъ на мнѣ свои большіе, открытые глаза, и когда я кончилъ, онъ тихо умоляюще сказалъ мнѣ: «Батюшка, не отходите отъ меня»... Стали хлороформировать, потомъ изслѣдовать рану, а въ это время на другомъ столѣ раненый, которому стали немного выпрямлять ногу для наложенія гипсовой повязки, поднялъ страшный крикъ. «Батюшка!» — закричалъ мнѣ Рибо (докторъ—хирургъ): «да уговорите хоть вы этого горлана, чтобъ онъ не оралъ; чистая баба, а не гренадеръ». Сталъ я уговаривать; мало-по малу онъ угомонился и пересталъ ревѣть... Когда послѣ тяжелой операціи привели Коваленка въ чувство, онъ прямо взглянулъ на меня и тихо спросилъ: «Вы тутъ, батюшка»? — «Тутъ, тутъ, мой дорогой»,—и я поцѣловалъ его, подаль ему глотокъ бѣлаго вина; онъ видимо сталъ приходить въ полное сознаніе... Стали снимать со стола, уложили на носилки, а онъ поворачиваетъ ко мнѣ голову и такъ жалобно молвить: «батюшка!»... Съ тобою, съ тобою, мой милый, я самъ тебя уложу въ постель... Проводили мы его виѣстѣ съ Назаровымъ, который, послѣ того, какъ уложили больного, шепнулъ мнѣ на ухо: «дайте ему еще полрюмки вина, онъ васъ послушаетъ»... Я предложилъ, больной принялъ и сталъ

закрывать глаза, засыпая. На обратномъ пути въ операционную Назаровъ спросилъ меня: «Ну, батюшка, теперь вы поняли, какую именно помощь вы намъ можете здѣсь оказывать?» И съ этой минуты на мнѣ лежала обязанность уговаривать кричащихъ, успокаивать стонущихъ, ободрять приготовляемыхъ къ ампутаціямъ, давать вино послѣ тяжкихъ операций, кормить молокомъ и яйцами безрукихъ, безногихъ, а въ свое время напоить чаемъ и весь наличный персоналъ врачей». Чрезвычайно успокоительно вліяетъ на больныхъ и раненыхъ заботливое и нѣжное отношеніе къ нимъ въ госпиталѣ, особенно священника. Они смотрятъ на священника, не просто какъ на добраго и отзывчиваго человѣка, готоваго помочь, чѣмъ умѣетъ и можетъ, но какъ на служителя Божія и небеснаго посланника, обладающаго благодатною силою ниспосылать миръ въ страждую душу и успокаивать ее такъ, какъ никто другой изъ окружающихъ не въ состояніи успокоить. Поэтому, великую радость приноситъ всегда приходъ священника въ госпиталь, а тѣмъ болѣе, когда онъ является сюда со святыней, также когда приходитъ пріобщать больныхъ св. Таинъ или, когда приносить имъ изъ храма привѣтствіе съ Свѣтлымъ праздникомъ.

Вотъ какъ описываетъ о. Гурьевъ посѣщеніе имъ лазарета въ первый день Пасхи: «о, какъ же утѣшилъ меня Господь среди нашихъ недугующихъ, страждущихъ и обремененныхъ!.. Не умѣю описать той скорбной радости, тѣхъ слезъ умиленія, съ которыми повсюду встрѣчали насъ, когда мы входили въ палатки и дома съ громкимъ пѣніемъ «Христось воскресе!» Никогда не забуду одного случая: входимъ мы въ небольшую комнату, гдѣ лежали одни только многострадалные фельдшера — эти истинные, но не вполне признанные доселѣ ратоборцы — труженики минувшей войны. Слѣва, у самой двери, на полу лежитъ фельдшеръ Ладановъ въ сильнѣйшемъ періодѣ возвратнаго тифа: у него постоянный бредъ, и мнѣ врачи наши сообщили уже, что нѣтъ никакой надежды на его выздоровленіе. Въ ту минуту, когда мы переступили порогъ и громко запѣли: «Христось Воскресе, Ладановъ быстро поднялся на своемъ убогомъ ложѣ, устремивъ на насъ широко раскрытые, до красна распаленные глаза свои, прислушался, и вдругъ, зарыдавъ, началъ сколько было силы, подпѣвать изъ наболѣвшей груди: Христось воскресе!... Съ невыразимо-отрадными слезами радости и умиленія встрѣчали насъ вездѣ; многіе изъ болящихъ, обращаясь ко мнѣ съ благодарными слезами на глазахъ, простодушно заявляли, что теперь и у нихъ праздникъ, что я сдѣлалъ имъ праздникъ... заходимъ мы и къ бо-

лящимъ врачамъ нашимъ и къ офицерамъ, — вездѣ радость неподдѣльная, сердечная, удовольствіе высокое!»...

На войнѣ устанавливается тѣсная связь, духовное родство пастыря съ его многочисленною военною паствою. Это не потому только, что священникъ является добрымъ и неизмѣнно-отзывчивымъ другомъ больныхъ и раненыхъ въ лазаретѣ и на полѣ сраженія, но главнымъ образомъ—потому, что на войнѣ больше, чѣмъ гдѣ-либо и когда-либо, ихъ сближаетъ единствотѣхъ высшихъ интересовъ, которыми безусловно всё живутъ въ военное время. Среди призраковъ смерти отходятъ на задній планъ вся суета нашей повседневной жизни, которая всего чаще отвлекаетъ людей отъ вѣры. На войнѣ забываются мелочи и дразги жизни, наполняющія ее въ мирное время. У всѣхъ беретъ преобладаніе надъ прочими душевными движеніями сознаніе важности и отвѣтственности лежащаго на плечахъ дѣла, кто бы это ни былъ—пусть даже послѣдній рядовой резерва. Всякому въ каждую минуту предносится возможная для него смерть... Говорятъ: кто въ морѣ не бывалъ, тотъ Богу не молился; а мы можемъ, съ своей стороны, прибавить къ этому—только не въ отрицательной, а въ положительной формѣ: кто въ битвѣ бывалъ, тотъ вѣрѣ въ Бога научился!... Страшенъ этотъ урокъ, за то и памятенъ на всю жизнь».

Какъ бы подводя итогъ своей пастырской дѣятельности на полѣ брани и въ лазаретѣ, среди мертвецовъ, больныхъ и раненыхъ, и давая ей нравственную оцѣнку, о. Гурьевъ ставитъ вопросъ: можно ли эту въ высшей степени напряженную, даже сверхчеловѣческую работу счесть подвигомъ?—Смиранный русскій пастырь, безъ лицемѣрія и притворной скромности, но съ полнымъ сознаніемъ и чистосердечно, безъ колебаній, отвѣчаетъ: «нѣтъ». «Если бы вы были очевидцами (всѣхъ трудовъ и лишеній на войнѣ),—говоритъ онъ,—вы бы навѣрно сказали, что мы совершаемъ что-то важное, что каждый шагъ нашъ есть подвигъ; а мы именно этого-то и не признаемъ:—такъ нужно—вотъ и весь отвѣтъ, и всему дѣлу рѣшеніе... Нужно жить въ землянкахъ,—живемъ; нужно во чтобы то ни стало взять Плевну,—взяли; нужно перевалить зимой черезъ Балканы, перевалили. Въ этомъ словѣ для насъ непреложный законъ, который всё мы нравственно обязаны исполнить, это нашъ долгъ, и всё—отъ фурштата до генерала включительно—глубоко проникнуты сознаніемъ этого долга, непремѣнною обязанностью исполнить честно, добросовѣстно, по-русски. Какой-же тутъ подвигъ? Мы убѣждены, что, кого ни поставь на наше мѣсто, будь только

онъ русскій человѣкъ, непременно онъ сдѣлаетъ то же самое и поступить именно такъ, какъ мы теперь. Значить, и вся наша заслуга состоитъ только, что изъ всѣхъ русскихъ людей намъ выпало счастье показать на дѣлѣ, какъ русскіе люди умѣютъ исполнять свой долгъ». — Золотыя слова, достойныя добраго русскаго пастыря, какъ и вообще всякаго русскаго человѣка! Совершая великое дѣло, русскій человѣкъ, въ какомъ бы званіи онъ ни былъ и какое бы служеніе не проходилъ, никогда не мечтаетъ о славѣ, не разсчитываетъ, что за подвигъ его будутъ превозносить, признаютъ героемъ. Оттого-то онъ и не шадитъ живота своего и не задумываясь приноситъ себя въ жертву, когда это требуется, за вѣру, царя и отечество.

Однако, скромность и смиреніе добрѣ потрудившихся на бранномъ полѣ нашихъ родныхъ героевъ не мѣшаютъ намъ, ихъ соотечественникамъ, воздать имъ сердечную дань признательности, любви и уваженія за все, понесенное ими въ бояхъ. Когда мы чествуемъ героевъ, то прежде всего этимъ удовлетворяемъ собственной сердечной потребности выразить имъ глубокое сочувствіе по поводу тѣхъ ихъ великихъ и изумительныхъ дѣлъ на войнѣ, которыя не обинуясь признаемъ подвигами. Въ сочувствіи къ себѣ наши герои отказать намъ не могутъ. Оно для нихъ дорого, особенно потому, что оно утверждаетъ цѣнность тѣхъ идеаловъ, тѣхъ основъ русской жизни и русскаго міросозерцанія, которые они мужественно защищали предъ врагомъ своею грудью. Чествовать героевъ есть торжество общей нашей русской вѣры въ эти идеалы...

Дневникъ полкового священника, служащаго на Дальнемъ Востоцѣ, обнимающій время со дня его туда отправленія.

(Продолженіе). 1)

28-е августа.

28-ое число просидѣлъ на бивуакъ, только въ городъ на почтѣ былъ, получилъ письма и такъ былъ доволенъ! Самъ же какъ-то раскисъ; писать и то не хватаетъ силы воли заставить себя! Пришелъ приказъ изъ корпуса: завтра въ 9 ч. утра отслужить обѣдницу. Къ намъ на бивуакъ только два входа, недалеко отъ нашей палатки у штандарта стоитъ часовая, а по коновязямъ кругомъ день и ночь ходятъ дневальные. Посторонніе не только китайцы, но и солдаты не пускаются; хунхузы грабятъ въ городъ, и около стѣнъ снаружи нужно быть очень осторожнымъ. Смотрю я на эти Мукденскія стѣны и невольно вспоминаю уроки изъ исторіи о стѣнахъ Ниневіи, Вавилона, Египта. Безъ всякаго преувеличенія скажу, что это «циклопическая» постройка; ширина стѣнъ такова, что по нимъ свободно можетъ ѣхать четверка; высота же ихъ, думаю, не меньше 6-ти сажень, — каменные, съ башнями, сдѣланы необычайно тщательно, но ихъ никто не ремонтируетъ. Я катался верхомъ съ Ксенофонтомъ по городу: огромный, богатый, есть памятники, но въ общемъ типъ точно такой же, какъ и Ляоянь; только женщинъ на улицахъ больше. Пошелъ я гулять по бивуаку, зашелъ прежде всего и осмотрѣлъ кладбище, очевидно, древнее и богатое: обнесено оградой, прекрасныя ворота, могилы — это цѣлые курганы... Предъ воротами кладбища снаружи лежитъ огромная каменная черепаха; на спинѣ ея стоитъ каменная доска аршинъ въ 7 высоты съ надписью; наверху доски высѣчены переплетающіеся между собою драконы. Все чудной работы. Черепаха и драконы свирѣпо разинули пасти: очевидно, не пускаютъ злыхъ духовъ на кладбище, которое должно быть мѣстомъ «успокоенія». Наблюдая религіозную жизнь китайцевъ, что они вѣрятъ въ боговъ добрыхъ и злыхъ, признаютъ грѣхъ, необходимость добродѣтели, очищенія отъ грѣховъ людей не только живыхъ, но и умершихъ, почему и приносятъ умиловительныя очистительныя жертвы. Китайцы горячо вѣрятъ въ загробную жизнь и общеніе между живыми и умершими; напр., садясь обѣдать, они ставятъ на гробъ своего покойника тоже чашку рису, вѣря, что онъ духомъ съ ними;

1) См. «Вѣстникъ Воен. Дух-ва» № 9, стр. 287.

громко молятся за умершаго, «чтобы онъ услышалъ!» Все пространство нашего бивуака покрыто деревьями. Если бы не дожди, то отдыхъ былъ бы полный.

Вышелъ на дорогу, и долго стоялъ, наблюдая мимотекущую жизнь: китайцы бѣгутъ изъ деревень въ Мукденъ и «все свое имущество несутъ съ собою»: Вотъ на коромыслѣ тащатъ огромную живую свинью, которая визжитъ на всю вселенную; это спасаютъ ее отъ «солдата»; несутъ цѣлый огромный шкафъ съ рухлядью, боговъ, стулья, окна, двери, стропила съ крышъ, сухой гаолянъ, дѣтей за спиной!... Здѣсь же съ утра до ночи «купежы» ходятъ по дорогѣ и орутъ немисердно: «олеха» (орѣхи) «табакъ—махола» (махорка), «папилоса», «спичка», «лѣба» (хлѣба). Торгаши очень страшные: запрашиваютъ вятерю, торгуются, и чуть только солдатъ, по ихъ мнѣнію, поступилъ съ нимъ неправильно, сейчасъ же кричатъ во все горло: «капитана, кэпитана!» Торгуютъ всё: старые и молодые; даже дѣти шести—семи лѣтъ, держа въ рукѣ двѣ коробки спичекъ, кричатъ: «спичка, спичка!» Стащить что-либо у насъ они тоже не прочь.

Пришлось однако встрѣтить между ними и хорошихъ: въ г. Ляоянѣ я очень подружился съ семьей нашего хозяина; онъ, жена и двѣ дочери: одна 13 лѣтъ, другая 10-ти, очень сердечные люди; ежедневно приходили дѣвочки поздравлять меня съ добрымъ утромъ, приносили винограду, яблокъ и упорно отказывались отъ денегъ. Мысленно одну я называлъ *Сашей*, другую *Милицей* и очень утѣшался, глядя на нихъ и вспоминая моихъ дорогихъ дѣтокъ¹⁾. Хозяинъ очень любилъ со мной поговорить, конечно, больше догадками. Все исполняли, что я желалъ или совѣтовалъ; напр., вся семья курить и дѣти; однажды я говорю дѣвочкамъ: «кули, кули худо есть, ну шанго». Онѣ сейчасъ же бросили папиросы и трубки и больше при мнѣ никогда не курили. Онѣ прямо ужасались, что я ѣду туда, гдѣ «бумъ, бумъ» т. е. пушки. Тяжело было прощаться съ этой семьей; они всё вышли провожать насъ скучные: всё наши ихъ любили. Несчастные: черезъ недѣлю Ляоянъ горѣлъ уже отъ снарядовъ... Что съ ними?! Жалѣя одну семью, на половину разоренную, я далъ старику рубль; отъ радости онъ сталъ на колѣни; конечно, со слезами на глазахъ я поднялъ его, и что же? Проходитъ минутъ 20, и онъ приноситъ маленькаго дыпленка, даетъ мнѣ въ подарокъ, денегъ ни за что не взялъ. Наступила холодная, тихая, звѣзд-

¹⁾ Александра и Милица Хостнякъ, ученицы Орловской женской гимназіи, — воспитанницы о. Митрофана.

ная ночь! Господи, какъ необычайно красиво темной ночью небо, какъ ярко горять звѣзды! Поднимешь глаза вверхъ, да такъ и не сводилъ бы оттуда! Кромѣ красоты, какимъ миромъ вѣетъ съ неба: такъ тянетъ туда, безъ словъ душа съ Кѣмъ—то говоритъ! О, если бы не ужасъ войны, не разлука съ близкими сердцу и родиной!.. Но и при этомъ небо такъ прекрасно, такъ успокаиваетъ тоскующую, усталую душу. А внизу? Оглянулся: земля пылаетъ—море костровъ, фонарей, факеловъ; шумъ: движутся обозы, орудія; несется волною въ одномъ концѣ священное пѣніе молитвы Господней, въ другомъ удалая русская военная пѣсня; доносится откуда-то издали музыка, «ура!»; кричатъ «ку-ку-ре-ку» пѣтухи на повозкахъ; мычатъ коровы; перекликаются привѣтливымъ ржаніемъ лошади. У костровъ оживленныя группы солдатъ: пьютъ чай, варятъ картошку въ котелкахъ. Силуэты ложатся: получаютъ оригинальныя и смѣшныя фигуры... Вспыхиваютъ трубочки. Люблю я подойти къ костру и послушать незамѣтно солдатскіе разговоры. Сколько въ нихъ юмора и правды, вѣры въ начальство! Само начальство частенько критикуетъ другъ друга, сомнѣвается; а солдаты глубоко убѣждены, что все такъ и нужно, что дѣлается: начальство, молъ, знаетъ; а Куропаткина боготворять, хотя многіе его ни разу не видали!

29-е августа.

(Усѣкновение главы Іоанна Крестителя).

Всталъ рано; помолившись Богу, пошелъ гулять вокругъ бивуака, обдумывая проповѣдку. Въ 8^{1/2} утра отправились въ штабъ 17-го корпуса, гдѣ на чистомъ дворѣ устроили мѣсто для Богослуженія. Пришелъ корпусный командиръ, генералы, офицеры, чиновники, прусскій и австрійскій агенты. Служба прошла хорошо, пѣли штабные пѣвчіе, а «Вѣрую», «Достойно» и «Отче нашъ» пѣли всѣ. Я говорилъ поученіе о томъ, что св. Іоаннъ Предтеча, проповѣдывая людямъ покаяніе, очищеніе отъ грѣховъ, всю свою земную жизнь самоотверженно несъ это служеніе, забывая о себѣ и своихъ потребностяхъ. Онъ честно, выполнилъ свой долгъ, даже въ темницѣ проповѣдывалъ, и сподобился мученической кончины. Просилъ молящихся подражать св. Предтечѣ, т.-е. вѣрить, что каждое служеніе назначается человеку Богомъ; въ скорбяхъ и испытаніяхъ духомъ падать не нужно, а, наоборотъ, съ увеличеніемъ скорбей увеличивать энергію и бодрость.

Тихонько вернулся домой (полверсты всего!) довольный, что покойно, безъ помѣхи, помолились въ святой день. Хотѣлъ ѣхать въ эскадроны слу-

жить; но изъ корпуса прислали сказать, что сегодня ожидаютъ сюда икону преп. Сергія Радонежскаго, предъ которой нужно отслужить молебенъ; но иконы мы не дождались, а въ эскадроны я не попалъ. Съ величайшимъ духовнымъ наслажденіемъ читалъ воспоминанія Поселянина о Саровѣ и Дивѣвѣ, все прешлогоднее воскресло въ душѣ; слава Богу за все!

30-е августа.

Сегодня почти весь день провелъ въ разъѣздахъ: въ 7^{1/2} час. утра я и командиръ полка поѣхали въ 3-й эскадронъ служить молебенъ, тамъ и въ 4-мъ эскадронѣ праздники. Послѣ дождя воздухъ чудный; солнце ярко свѣтитъ; дышать не дышишься... Лошади мѣсятъ ужасную жидкую грязь, хлюпаютъ по водѣ и усердно ею обдаютъ насъ, такъ что живого мѣста на мнѣ не осталось: все въ грязи! Въ 9 ч. утра пріѣхали... Солдаты постарались: такъ устроили все, что заставляютъ забыть о военномъ времени. Большой дворъ утоптали, чисто вымели, устлали цыновками; столъ съ иконой покрытъ бѣлой скатерью; столикъ съ закуской для здравицы; большой столъ съ угошеніемъ для солдатъ: каждому по бѣлому хлѣбу, куску мяса, яблоки, груши, водка... Все это ухитрились достать, хотя и страшно дорого, напр. хлѣбецъ—40 к., водка—жестянка около ведра—36 р. Торжественно, при общемъ пѣніи, отслужилъ молебенъ, сказалъ поученіе о необходимости подобно св. князю Александру Невскому во всякое время и во всякомъ положеніи хранить вѣру, надежду на благодатную помощь Господа, творить молитву, блюсти чистоту сердца, такъ какъ грѣхъ—всегда грѣхъ: и въ мирное время, и въ военное время. Наскоро пообѣдали у гостеприимныхъ хозяевъ и поспѣшили въ штабъ 17-го корпуса тоже служить молебенъ; тамъ сегодня штабной праздникъ и день ангела командира корпуса. Устроились, собрались всѣ (опять былъ германскій военный агентъ), и здѣсь отслужили, при чемъ прекрасно пѣли штабные пѣвчіе; повторилъ поученіе на ту же тему. Вернулся изъ штаба, закусилъ рѣдечки и съ Михаиломъ и двумя солдатами въ 12 час. дня поѣхалъ въ 4-й эскадронъ, который отъ насъ верстахъ въ 18-ти къ Ляояну по Мандаринской дорогѣ; переѣхали длинный желѣзный мостъ, который сильно укрѣпленъ: два форта, волчьи ямы, проволока. Саперы снимаютъ рельсы и увозятъ въ Мукденъ; вездѣ пѣхотные окопы... Мы все движемся впередъ; солдатъ уже мало стало встрѣчаться; тишина; деревни пусты; немного жутко... Смотрю: на встрѣчу намъ показался какой-то разъѣздъ... ближе... какъ будто драгуны...

Дѣйствительно, ѣдетъ самъ командиръ 4-го эскадрона Калининъ съ нѣсколькими солдатами. «Мы къ вамъ!» кричу я. «Вернитесь», раздается въ отвѣтъ: сегодня ночью нашъ эскадронъ передвинули на новую стоянку, отложимъ празднованіе до болѣе удобнаго времени!» Такъ и вернулись мы въ 6^{1/2} час. вечера домой, сдѣлавши сегодня болѣе 30 верстъ; немного усталъ; еще великое спасибо корнету Романову, что подарилъ мнѣ иноходца: какъ въ люлькѣ, мало трясеть.

31 августа и 1 сентября прошли въ отдыхѣ: занимался чтеніемъ:

2-е сентября.

Ходятъ слухи о скоромъ боѣ: рѣшилъ поѣхать въ 5-й и 6-й эскадроны отслужить обѣдницу и побесѣдовать, а то уйдуть на сраженіе, трудно будетъ до нихъ добраться. Слава Богу, успѣли не спѣша помолиться и побесѣдовать. Службу нашъ полкъ до сихъ поръ несъ честно; пріѣзжалъ генералъ Куронаткинъ и два раза благодарилъ за отличную работу. Раненый, котораго я пріобщилъ 15 авг., умеръ. При мнѣ пришли два солдата изъ развѣзда вахмистра 6-го эскадрона Бурбы и передали слѣдующія подробности его гибели. 21 августа вахмистръ и эти два солдата отправились на развѣдку; въѣзжаютъ въ деревню, и встрѣтили не менѣе двадцати всадниковъ, которые бросились на нихъ. Вахмистръ съ солдатами повернулъ обратно, вскочили въ гаолянъ и отъ погони ушли... Продолжая развѣдку, наткнулись прямо на японскую пѣхоту и артиллерію! Японцы быстро вскочили, схватили ружья и дали залпъ по нашимъ; вахмистръ оказался раненъ въ правую ногу, но въ сѣдлѣ усидѣлъ. Наши снова вскочили въ гаолянъ и поскакали... Вдругъ болотная рѣчка; бросились въ нее, солдаты перескочили, вахмистръ завязъ. «Братцы, не бросьте», кричитъ онъ. Солдаты тотчасъ вернулись, освободили его и снова ѣдутъ по гаолянѣ. Стрѣльба стихла. «Братцы! не могу больше ѣхать: больно, снимите меня, перевяжите ногу», говоритъ вахмистръ. Остановились, сняли его, разрѣзали сапогъ, перевязали ногу платками. Въ это время снова залпъ; двѣ лошади умчались, осталась одна; на нее посадили раненаго вахмистра, сами же побѣжали ловить своихъ лошадей. Наступила темнота, лошадей не поймали, а вахмистра въ гаолянѣ потеряли. Что случилось съ нимъ? конечно, его настигли японцы и или добились, или взяли въ плѣнъ. Три дня ползли черезъ японскія сторожевыя цѣпи наши два солдата и, наконецъ, добрались до своихъ. Тяжело было выслушать этотъ разсказъ, тѣмъ болѣе, что недавно нашъ же унтеръ-

офицеръ изъ вольноопредѣляющихся Рукавишниковъ тоже пропалъ безъ вѣсти.

Грустно на душѣ; предъ глазами такъ и стоитъ кроткая жена вахмистра и бѣдная Варя ¹⁾... Да утѣшить ихъ Господь!

3-е сентября просидѣлъ на бивуакѣ, занимался чтеніемъ. Погода устанавливается хорошая, начинаютъ просыхать манчжурскія болота-дороги, только по ночамъ стало холодно.

4-е и 5-е сентября.

4-е сентября. Завтра имениница Великая княгиня Елисавета Θεодоровна; черезъ генерала Степанова послалъ Ей поздравленіе.

До чего врутъ телеграммы, особенно Рейтера! Пишутъ, что «населеніе Мукдена все бѣжало при нашемъ приближеніи». Ложь: Мукденъ кишмя кишитъ жителями, какъ муравейникъ, и жители даже въ выгодѣ, такъ какъ удвоили и утроили цѣны на все и отлично торгуютъ.

5-го сентября всталъ пораньше, чтобы приготовить поученіе; сегодня день ангела нашего шефа Великой Княгини; рѣшили служить на бивуакѣ. Горе: опять дождь, и вся наша надежда на торжество пропала. Въ 9 ч. утра собрались 1 и 2 эскадроны, также пріѣхали 5-й и 6-й; * подъ дождемъ вмѣсто обѣдницы отслужили одинъ молебень. Вымокли порядочно; сейчасъ сушу въ палаткѣ ризы и иконы. Господи, когда же прекратятся эти ужасные дожди?! Дали отдохнуть три деньга и потомъ опять на цѣлый день; слава Богу, что палатка хорошо поставлена: не промокаетъ.

Въ 12 ч. дня, за обѣдомъ, я получилъ отъ Ея Высочества слѣдующую телеграмму:

«Сердечно благодарю за поздравленіе и благословеніе, рада, что здоровы; уповаю: Господь вашими молитвами будетъ охранять моихъ дорогихъ черниговцевъ; утѣшительно, что скоро можете начать служить въ церкви; помогай вамъ Господь; вчера видѣла вашу жену въ кремлевскомъ складѣ въ полномъ здоровьѣ.

ЕЛИСАВЕТА».

(Продолженіе впереди).

¹⁾ Варя Бурба—ученица церковно-приходской школы, устроенной заботами о. Митрофана Сребрянскаго.

ВОЗВАНІЯ.

1.

къ служащимъ и мастеровымъ Ижорскихъ заводовъ.

Тяжелая участь постигла многихъ изъ нашихъ доблестныхъ воиновъ на Дальнемъ Востокѣ. Многіе изъ нихъ, благодаря превратностямъ войны, попали въ плѣнъ въ Японіи. Эти герои—страдальцы за нашу родину, будучи заброшены въ чужой, враждебный край, измученные, израненные, лишены радости, быть можетъ на долго, увидѣть свою семью, своихъ родныхъ, свой домъ, свою родную страну. Огорванные отъ всего родного, отъ своей семьи, они особенно живо и мучительно чувствуютъ свое одиночество, свой плѣнъ на чужбинѣ во дни великихъ праздниковъ.

Облегчимъ сколько нибудь горькую участь и душевную скорбь нашихъ братьевъ—плѣнниковъ. Это въ нашихъ силахъ. Сдѣлаемъ складчину деньгами, кто сколько можетъ, и что соберется—пошлемъ черезъ «Красный Крестъ» нашему Миссіонеру въ Японіи, Преосвященному Епископу Николаю, братьямъ—плѣнникамъ и они увидятъ, что на родинѣ ихъ помнятъ, о нихъ скорбятъ и молятся. И это будетъ для нихъ въ ихъ тяжелой неволѣ великой отрадой и утѣшеніемъ.

Протоіерей *М. Георгиевскій.*

Приношаху ко Иисусови дѣти, да коснется ихъ: ученицы же прещаху приносящимъ. Видѣвъ же Иисусъ негодова и рече имъ: оставите дѣтей приходить ко мнѣ и не браните имъ, таѣхъ бо есть Царствіе Божіе... И объемъ ихъ, возложъ рущь на нихъ, благословляше ихъ (Мрк. X, 13, 14, 16).

Кто не любитъ дѣтей, кто не умилился до глубины души ихъ простотою, незлобіемъ, ласками, кто не восхищался ихъ здоровьемъ, ангельски чистымъ

видомъ? Чье сердце оставалось безучастнымъ при видѣ дѣтскихъ слезъ, страданій, нищеты, голода и холода? Чья рука не подвизалася къ милосердію при видѣ нужды этихъ невинныхъ страдальцевъ? Самъ Основатель вѣры нашей, Господь Іисусъ Христосъ отличалъ дѣтей особою любовью, какъ наслѣдниковъ царствія Божія; онъ не только допускалъ ихъ къ Себѣ, но какъ сердобольный Отецъ обнималъ ихъ, возлагалъ на нихъ Свои пречистыя руки и благословлялъ ихъ. Однако, не смотря на все это, какъ мало сдѣлано у насъ для дѣтей! Сколько дѣтскихъ жизней похищается у насъ смертью, сколько подвергается всякаго рода болѣзнямъ, сколько остается калѣками на всю жизнь вслѣдствіе недосмотра родителей, бѣдности, голода, холода и недостатка чистаго воздуха. Дѣти гибнутъ цѣлыми сотнями отъ недостаточнаго попеченія о нихъ, какъ молодые цвѣты отъ мороза, и это ихъ лучшій удѣлъ. Гораздо худшей участи подвергаются тѣ изъ нихъ, которыя заболѣваютъ въ младенчествѣ какою-либо хронической болѣзью. Для родителей такія дѣти тягость, въ больницы ихъ не берутъ, какъ хрониковъ.

Какъ часто приходится видѣть печальныя сцены въ больницахъ (не спеціально дѣтскихъ), куда приносятъ подобныхъ больныхъ дѣтей. Докторъ прямо отказывается принять несчастнаго страдальца въ больницу, а на ходу лечиться нельзя. И докторъ правъ, потому что онъ не можетъ занимать койку такимъ больнымъ, который можетъ пролежать на ней нѣсколько лѣтъ, въ ущербъ многимъ другимъ, которые успеютъ и выздоровѣть и поправиться за это продолжительное время. И надо видѣть этихъ бѣдныхъ родителей съ больнымъ ребенкомъ на рукахъ, уходящихъ съ горькими слезами; сознавая весь ужасъ своего положенія: будучи связаны болѣзью ребенка, они лишаются заработка и становятся нѣмыми свидѣтелями долгихъ страданій и мукъ малютки, которому при этихъ условіяхъ нѣтъ спасенія въ концѣ концовъ. Да, это тяжелое, безысходное горе для многихъ семей, которыя безсильны бороться съ этимъ зломъ, а вѣдь какой процентъ несчастныхъ дѣтей можно бы спасти, если бы имѣлись спеціальныя больницы внѣ города для подобнаго рода больныхъ, гдѣ бы ихъ держали въ хорошемъ, чистомъ воздухѣ, на здоровой пищѣ и правильномъ уходѣ. Они, какъ худосочные цвѣты, живо бы оправились и укрѣпились на солнцѣ.

Православные христіане, по примѣру Господа, подайте руку помощи этимъ несчастнымъ малюткамъ, обнимите ихъ вашею сердечною любовью,

дайте пристанище бѣднымъ безпомощнымъ страдальцамъ во время болѣзни, позвольте имъ подышать хоть нѣсколько мѣсяцевъ свѣжимъ, чистымъ воздухомъ и хоть разъ въ жизни попитаться свѣжею, здоровою пищею. Помогите имъ по силамъ вашимъ отъ искреннаго сердца, — и повѣрьте, не забудутъ благодѣтеля облагодѣтельствованные, защитника защищенные, спасителя спасенные, милостиваго помилованные и сохранять память о дѣлахъ милосердія и любви его въ сердцахъ своихъ на вѣки. Будьте милосердны, какъ и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть.

По жертвованія прсытъ адресовать: Настоятелициу общины Св. Евгеніи, Староруская, 3, С.-Петербургъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла весьма назидательная и полезная для воинскихъ чиновъ, а особенно Сибирскаго округа, книжка

„СВ. ИННОКЕНТІЙ, ПЕРВЫЙ ИРКУТСКІЙ ЕПИСКОПЪ, съ его изображеніемъ“. Цѣна 15 коп. Изданіе магазина «Вѣра и знаніе». С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 119.

Содержаніе. Назначеніе Братскаго Собранія на 31-е мая. — Высочайшія награды. — Награды отъ Св. Синода. — Лестный отзывъ о полковомъ священникѣ. — Внѣбогослужебная бесѣда о высокомъ значеніи воинскаго званія. — Крестный ходъ вокругъ казармъ Путивльскаго полка. — Санаторія для больныхъ и раненыхъ войновъ. — Положеніе на войнѣ полкового священника и его могучее нравственное дѣйствіе на солдатъ. — Дневникъ полкового священника, служащаго на Д. Востокѣ (Продолженіе). — Воззванія о пожертвованіяхъ. — Объявленіе.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 10-го Мая 1905 года

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ*